

Александр Паваль

**Киберсыщик
Ларри Пирс
I**

Секс без остановки

Детектив Фантастика

18+

Александр Паваль

**Киберсыщик Ларри Пирс
I. Секс без остановки**

«Автор»

2022

Паваль А.

Киберсыщик Ларри Пирс I. Секс без остановки / А. Паваль —
«Автор», 2022

Первый роман автора из серии под общим названием «Киберсыщик Ларри Пирс». Действия происходят в далёком будущем, когда человечество пытается восстановить планету Земля после Адской войны при помощи роботов, которые заменили людям мужей, жён, домашних животных, но не изменили сущность гомо сапиенс. Романы написаны в стиле нуарного детектива. Главный герой – Ларри Пирс, отставной полицейский, - расследует необычные преступления, в которых замешаны андроиды. Динамизм развития событий, необычность ситуаций не дадут заскучать читателю. Решительность, самообладание и сарказм главного героя влюбят в Ларри Пирса любого почитателя детектива и фантастики.

© Паваль А., 2022

© Автор, 2022

Александр Паваль

Киберсыщик Ларри Пирс

I. Секс без остановки

Ларри Пирс сидел в своей двухкомнатной квартире на 10 этаже, пил пиво и смотрел вниз, сквозь застекленные перила лоджии, на унылый городской пейзаж. Настроение у него было гадкое. Три часа назад Ларри окончательно поругался со своим шефом – начальником криминальной полиции – Тони Цаплей. Причем поругался из-за взяток, которые в Управлении называли «премией лояльности». Понятно, что чем выше сидишь, тем больше падает в карман. Но надо же иметь и совесть! У других тоже существуют жизненные потребности. Но Тони Цапля делал вид, что не понимает, о чем просит детектив.

– *Этот придурок, что хочет долю из общего котла?* – думал Тони, глядя исподлобья на Пирса. – *Черта с два!*

Однако, говорил-то он совсем другое.

– Какие доплаты, Ларри? Откуда у меня деньги на «премии»? С твоей работой можешь сам позаботиться о своем достатке. Ты смышлённый малый.

Но думал-то Тони, что он, Ларри – придурок. И если ему отвалить пару сотен из общего котла, то потом придется приплачивать постоянно. Это Пирс знал точно, так как пронес в управление мыслебокс. Если бы Тони знал про мыслебокс, то не пришлось бы Ларри самому писать рапорт об уходе. Его бы выгнали взащей в течение двух минут. Ну, не выгнали бы, конечно, но понизили до охранника в гравипорту или отправили в какой-нибудь городок типа Курипупи с населением 500 человек, одним баром, одним магазином и осоловевшими от безысходности аборигенами. Но он ухитрился пронести прибор, засунув плоскую пластину под универсальный браслет. Сканер на контроле спокойно пропустил Пирса.

Отношения с начальником Управления полиции у Ларри не сложились с самого начала, когда Тони Цаплю назначили на эту должность, два года назад. Пирс уже и не помнил почему. Он, конечно, мог бы вспомнить, но не хотел. Антипатия между новым начальником и детективом возникла спонтанно, чисто на физиономическом уровне, и постепенно доросла до размера полной неприязни. И поэтому, когда Ларри узнал, что он «придурок», и взятки ему не видать, как своего позвоночника, то послал Тони Цаплю куда подальше, подал рапорт и теперь оказался свободен от обязанностей детектива, погонов лейтенанта, зарплаты в 1500 грантов и звания «придурка». На остатке у Пирса оставалось около двух тысяч монет. Жизнь в Пармон-сити нынче дорога, но на месяц – полтора деньжат должно было хватить.

Ларри неспешно потягивал пиво, пытаясь отвлечься от муторных мыслей. Он представил, что мог бы взять в прокат смазливую эми и смотаться на недельку в Дубовые горы, подышать свежим воздухом. Ларри прикрыл глаза и уже мысленно предвкушал массаж своей спины в тени ветвистого дуба и щебетания лесных птичек, но тут раздался тонкий зуммер универсального браслета.

– Кто? – недовольно спросил Пирс.

– Неизвестный абонент, – ответил аппарат.

– К черту!

Ларри допил остаток потеплевшего пива. Звонок раздался снова. Универсальный браслет лежал на журнальном столике и при каждом зуммере его экран вспыхивал изумрудным светом.

– Какого дьявола! – возмутился Пирс.

– Принять звонок неизвестного абонента? – осведомился «уни».

– Ладно, – пробурчал Ларри. – Поставь на громкую. – Ему лень было активировать пирсинг-наушник.

– Мистер Ларри Пирс? – осведомился приятный женский голос.

Ого, как официально, подумал Ларри! И мистер, и Ларри, и Пирс. Не иначе какой-то бот звонит. Какая-то торговая кукла. Хочет впарить какой-нибудь ионно-вакуумный пылесос совсем бесплатно.

– Чего надо? – недружелюбно промычал Пирс.

– Я – Ева Крим, адвокат. Мне посоветовал обратиться к вам Питер Лонгстоун. Он мой сводный брат.

Питер Лонгстоун, Питер Лонгстоун, припоминал Ларри. Это такой рыжий парень, лейтенант из патрульной службы. Он посоветовал меня? Своей сестре?

– И что? – спросил Пирс. – Вы что-то продаете?

– Нет. Мне надо с вами переговорить. Но не по телефону.

– Ну..., давайте завтра, часа в два...

– Мистер Пирс, – оборвала Ева, – цена вопроса – пять тысяч. И возможно – это только аванс.

– Нужно кого-то убить?! – делано воскликнул сыщик.

– Нет. Переспать с красивой блондинкой.

– Ах, вот оно как! – голос Ларри сделался елейным. – Могу прибыть в любое удобное для вас время, мисс Крим.

– Миссис, – поправила его девушка. – Жду вас на старом вокзале. Как подъедите, позвоните.

Ева Крим выглядела неплохо для человека. Её лицо было строго пропорционально. Глаза большие, голубые. Аппетитный ротик. Прямой нос, овальный подбородок. Возможно, здесь и поработал хирург, но весьма умело. Ей могло быть и 25 и 55 лет. С такой переспать можно, подумал Ларри и включил мыслebox. Это было автоматической защитной реакцией на общение с незнакомым человеком. Прибор, лежащий в кармане брюк, включился, но через пару секунд завибрировал, получив блокировку от чужого аппарата.

Ева Крим окинула Пирса оценивающим взглядом с головы до ног. Скривила свой маленький ротик в ухмылке. Очаровашка, подумал Ларри. Эми так криво улыбаться не могут. Он выключил мыслebox.

– Спасибо, что доверяете мне, – сказала девушка и протянула Ларри руку. – Ева Крим.

– Пирс. – Ларри ответил на рукопожатие. Вибрация прибора пропала. – У вас чип в голове?

Крим еще раз усмехнулась.

– Нет, я не против электроники в башке, – пояснил Ларри. – Лишь бы сексу не мешало.

– А когда с куклами? – Ева сделала выразительную паузу. – Им не мешает, не спрашивали?

Пирс улыбнулся. Ему нравилось разговаривать с людьми. Это тебе не с биороботом состязаться в эрудиции. Всегда будешь в проигрыше, особенно, если бот 3-го класса. Вот только с юмором у электроники проблемы. Тупят «железяки».

– У вас карманный нейробокс? – спросила Ева. – Поставьте на отражение, нам надо серьезно поговорить.

– Конечно! – отозвался Ларри. – Пять тысяч грантов – это серьезные деньги.

Ева скривила губы в снисходительной усмешке. Пирсу начинало нравиться, как она делает губами рожицы.

– Хватить шутить, мистер Пирс, – Ева взяла официальную «ноту». – Мой клиент человек серьезный. И дело не простое. Мне нужна помощь опытного сыщика.

– Вы мне льстите! Но я готов подключиться. В чем проблема?

– Слышали о случаях смертельного секса с эми?

– Да, несчастные случаи. Но это не моя специализация.

– Вы знаете, что потерпевшие не выиграли ни одного дела в суде?

– Миссис Крим, что вы ходите вокруг да около? Дайте мне деньги и скажите, что от меня требуется. На фига мне эти экскурсии в вашу судебную практику?

Ева достала из сумочки пластиковую карточку. Приложила свой пальчик с розовым ноготком к экрану и показала Лари. На мини дисплее отобразилась цифра 5000-00. Девушка протянула карточку сыщику. Пирс посмотрел в голубые глаза адвокатессы и медленно выудил пластик из её пальцев. Провел краем карточки по костяшкам своего кулака и засунул в нагрудный карман. Пять тысяч – это трёхмесячный оклад Лари на прежней работе.

– А теперь, мистер Пирс, вы официально наняты для расследования по делу Стеллы Параменто.

– Чёрт! – вырвалось у Ларри. – Черт возьми! А вы не могли мне сказать об этом раньше!?

Ева усмехнулась своей кривоватой улыбкой:

– Вы сами не захотели меня слушать.

Вот же гадство, подумал Ларри! Какого дьявола он так расслабился с этой блондинкой? Денег захотелось? Или её ротик понравился? И как теперь восстановить статус-кво? Адвокатесса вряд ли возьмет платежную карточку обратно.

Весь Пармон-сити уже полгода гудел от противостояния «короля газировки» Луи Параменто и концерна «Поко», производящего Электронные Модели для секса или попросту – ЭМИ. На этих «куклах» владелец «Поко» заработал офигенные деньги. Но роботы – это машины. А машины имеют привычку ломаться. Если ломается человек, его лечат. Если ломается робот, его вырубают. Но если робот ломается во время сексуальных утех один на один, то вырубить его некому. Именно это и произошло во время секса между Стеллой Параменто и эми-боем. В результате неравной борьбы между биороботом и человеком, Стелла скончалась от большой кровопотери, прямо в руках андроида. И теперь безутешный отец 16-летней девчушки хочет засудить производителя секс-роботов. И откупиться, как бывало раньше, у компании «Поко» не получится. Потому как мистер Параменто далеко не беден и основательно закусил удила. И вот он, Ларри Пирс, по своей тупости, оказался между молотом и наковальней.

Ларри посмотрел на Еву. Она улыбнулась ему своей очаровательной кривоватой улыбкой и проговорила:

– В этом конверте, мистер Пирс, вы найдете файлы нескольких человек из компании «Поко». Вам надо определить слабое звено в круговой обороне концерна. И как вы понимаете – это могут быть только люди. Найдите это слабое звено! Мне нужен компромат на концерн «Поко». Три дня.

Ларри посмотрел на лежащий перед ним конверт, как на дохлую крысу. Он не хотел брать в руки дохлятину. Он хотел в горы, на топчан под дубом и смазливую эми.

Ева Крим поднялась. Оправила юбку. Закинула сумочку на плечо.

– После нашей встречи, ваш телефон, скорее всего, будет прослушиваться. Для связи со мной купите защищенный айфон «Коллаж». До свидания, мистер Пирс!

– А бонус!? – возмущенно произнес Ларри.

– Какой бонус? – удивилась адвокатесса.

– Переспать с красивой блондинкой!

– Не думала, что вы до такой степени наивны, – скривила свой ротик в улыбке Ева и пошла к выходу из зала.

Пирс смотрел на её стройные ножки, аппетитную фигуру и думал, как обманчива бывает внешность. Эта милая блондинка впендюрила ему геморройное дело, разрушила его мечты и

планы! И ни малейшего сожаления! Даже не улыбнулась на прощание. Гадюка! Хорошо хоть деньги заплатила.

Да, деньги у Ларри теперь были, и он мог заказать себе гравитон. Но предпочёл наземное такси. Ему не хотелось возвращаться в свою «нору» на десятом этаже. Там его никто не ждал, даже электрическая кошка. Был у него, правда, робот-уборщик. Но он не мог разговаривать, только жужжал. Ларри специально выбрал такого, так как ненавидел болтать с «железяками». Слишком уж они много знают. Исключения были: смазливые эми, которых Пирс заказывал себе для сексуальных услуг с каждой полочки. Но и эти разговорчики касались в основном – нравятся Ларри ласки или не нравятся. Иногда Пирс «издевался» над биороботами: заставлял их петь песни, чтобы меньше болтали. «Куклы» фальшивили. И это доставляло Пирсу удовольствие: хоть в чем-то роботы были не совершеннее людей.

Ларри решил выпить. Такая работёнка, что он отхватил, нуждалась в осмыслении. А осмысление нуждалось в наличии виски и отбивной с яичницей. То есть, чтобы чувство голода не забивало мысли. Такси остановилось у бара «Бегемот». На двери в заведение красовались две таблички: одна с перечеркнутым роботом, другая с перечеркнутой головой. Первая означала, что вход роботам запрещен, вторая, что запрещено пользоваться нейробоксом.

Хозяин заведения, Ушастый Гарри, встретил раннего посетителя кивком головы и достал из холодильника бутылку спиртного. Его так и звали: Ушастый Гарри. Потому, что по молодости лет носил в мочках тяжеленные серьги из черного агата. В результате – оттянул себе уши по самые плечи. И вот вам жизненный парадокс: Ушастый Гарри выбрал для своего бара название «Бегемот», животного с маленькими ушами.

В «Бегемоте» готовили лучшие бифштексы в округе, и ещё здесь можно было поболтать с людьми. Сюда захаживали те, кто еще помнил, что такое живое общение, что значит нажраться до пороссячьего визга, дать в морду и послать по матушке. В баре околачивались и настоящие проститутки, по 20 грантов за час. Хотя большим спросом они не пользовались. Зачем, когда можно арендовать смазливую эми с гарантией от болезней за сотню в сутки? Но наличие настоящих проституток придавало заведению Ушастого Гарри определенный шарм. Бывало, когда с клиентами напряг, девки напивались, и вытворяли нечто. Это тебе не смазливый эми, со стандартной секс программой услуг.

Одна из таких особ сидела у стойки и потягивала виски. Её звали Рыжая Кю. Увидев Пирса, она расправила плечи и закинула ногу на ногу.

– Привет, Ушастый, – кивнул Ларри хозяину. – Отбивную с яйцом и пинту янтарного пива.

– И девушке что-нибудь закажите, – проблеяла Рыжая Кю.

– Не вижу здесь девушек! – ответил Ларри.

– А ты внимательней посмотри, – не сдавалась Рыжая. Она растегнула молнию на атласной кофточке и «зарисовала» объемные груди. – Ну?!

– Силикон, – констатировал Пирс. – Ты вообще, чем от смазливой эми отличаешься? У тебя все силиконовое: груди, губы, задница.

– Я могу испытывать оргазм! – с вызовом произнесла Рыжая Кю.

– Ты хоть помнишь, что это такое? Или только слово знаешь? Многостаночница!

– Гарри! – девица обиженно обратилась к бармену. – Чего он меня оскорбляет?!

– Не приставай к мистеру Пирсу! – отшил её Ушастый. – Видишь, он не в настроении. Присаживайтесь, мистер Пирс. – Хозяин бара поставил перед ним на стойку кружку с пивом.

Ларри окинул взглядом помещение. Только за одним столом дремал посетитель. Конечно, еще нет и двенадцати. Сыщик присел за дальний столик, так, чтобы его лицо не было видно из зала. Он медленно отпил пару глотков пенного напитка, поставил запотевшую кружку на картонный кружок и достал из кармана конверт. Пирс покрутил прямоугольный пакет. Это

было непромокаемое пластиковое изделие с вертикальным клапаном. Ларри сломал защёлку и заглянул в конверт. Внутри ничего не было.

В это мгновение в баре зазвонили и заморгали входные сигнализаторы.

– А ну, стой, гадёныш! – закричал Ушастый Гарри.

Пирс успел только повернуть голову, когда какой-то мужчина выхватил у него из рук конверт и бросился к выходу из заведения.

– Стой, сволочь! – заорал бармен и выстрелил из порохового пистолета в спину убегающего.

Похититель конверта выскочил из бара и метнулся по улице. Ушастый Гарри вместе с Пирсом выбежали следом, но догнать воришку не смогли. И пристрелить тоже. Личное оружие на улице применять нельзя. Да у Ларри и не было при себе ствола. Полицейский скорчер он сдал при увольнении. Пороховую «беретту» оставил дома. А некоторые роботы бегают очень быстро.

Ушастый Гарри полез вырубать сигнализацию.

– Сволочь, «железяка» гребанная! – рычал он. – Такой наглости я давно не видел! Ворваться в бар! Сломать шлагбаум! – Хозяин держал в руках согнутый пластмассовый заслон от роботов.

– Он вас не ударил, мистер Пирс? – Хозяин заведения, наконец, озаботился своим посетителем. – Он у вас украл что-то?

– Нет, – задумчиво ответил Ларри. – Вы когда-нибудь слышали, чтобы боты воровали?

– Что-то не припомню. Да и что они могут такого украсть?

– Допустим, оружие.

– Так этот бот у вас украл скорчер? – изумился Ушастый. – То-то я смотрю, вы его не уложили!

– Ничего он у меня не украл, – ответил Ларри. – А вам надо не пластиковую палку ставить, а разрядники, как в нормальных барах.

– Так я.... Никогда такого не было. Ну, сунутся по глупости. Сирена завопит, убегают. Но чтоб так нагло ворваться! Никогда! Вы уж извините меня, мистер Пирс. Кто ж мог подумать?!

– Ладно, не парься. Что-то горелым пахнет.

– Ох, твою робо-мать! Мясо! – Хозяин бросился на кухню.

Да.... Париться теперь придётся ему самому. Лари чертыхнулся. Он остался без задания. Он облажался. Проклятый бот! Но ведь кто-то его подослал и науськал.

– Эй, Рыжая Кю, ты случайно не заметила номер у этого бота? – обратился Пирс к проститутке. – А то я от неожиданности....

– Да я сама офонарела! Мрак! Совсем «железяки» манеры потеряли!

Пирс отвернулся. Конечно, это был бот-помощник анатомического типа, то есть, человекообразный, второго класса. А у них номера на левом запястье. Выхватил письмо он правой рукой. Как тут что-то заметишь? Это у ботов-подсобников, без анатомии, простых «железяк», номера выбиты на плече, спереди и сзади. А тут, анатомический робот! Он почти человек! *«Нельзя издеваться над биороботами! Это нечеловечно»!* Долбанная Лига Толерантности! Для них искусственный интеллект выше человеческой души! *«Андроидов унижать нельзя»!*

А андроид взял и молча до смерти затрахал шестнадцатилетнюю дурочку, единственную дочь лимонадного магната. И тот хочет отомстить. И Ларри его прекрасно понимает. Случись такое у Пирса.... Ну, если бы у него была дочь и её.... Ларри бы перестрелял из скорчера всех эми-боев в округе.

Но сейчас у него украли задание. Украл наглый робот. И поставил Пирса в положение, когда мало вернуть гонорар, видимо придется платить ещё и неустойку.

Какой же ты дундук, Ларри! Не зря с тобой не делились взятками в полиции.

Пирс поднял кружку, залпом заглотил остаток пива и поперхнулся. В горле застрял ино-
родный предмет. Ларри закашлялся и изо рта выпала какая-то продолговатая штуковина. Это
оказался электронный накопитель информации – тонкий цилиндр с колечком на конце. Только
благодаря этому колечку флэшка не проскочила в желудок сыщику. А то бы пришлось ставить
большую клизму.

Пирс держал накопитель за колечко, рассматривал его и понимал, что ему повезло. Этот
чёрненький цилиндрик выскользнул из того самого злополучного конверта прямо в пушистую
белую пивную пену. Ну, теперь уж он не упустит птицу-удачу.

– Ушастый! Где моя отбивная? И принеси ещё пинту! – Пирс улыбнулся, представив
дурные глаза хозяина робота, когда тот получит пустой конверт. Накажет «железяку»? Отсте-
гает дурбалаемая арматурой?

Прикончив телячью отбивную и осушив наполовину бокал с пивом Ларри расслабился.
Он активировал универсальный браслет на руке и вставил высохший цилиндрик в гнездо.
Экран погас, потом развернулся цветной вставкой с надписью «Введите пароль».

Опять какая-то энигма! Какой ещё пароль? Кто ему его сообщил? В конверте пароля
быть не должно. Только идиот посылает кредитку с пин-кодом, написанным на бумажке. Заказ-
чик явно не идиот. Может он, Ларри, идиот? Пирс постарался припомнить разговор с Евой в
момент передачи конверта: *«В этом конверте, мистер Пирс, вы найдете файлы нескольких
человек из компании «Поко». Нам надо определить слабое звено в круговой обороне концерна.
И как вы понимаете – это могут быть только люди. Найдите это слабое звено! Мне нужен
компромат на концерн «Поко». Три дня».*

Ларри чуть напряг свои мозги и набрал на клавиатуре: «Слабое звено». На экране откры-
лась заставка, затем слово «Кандидаты». Ниже: 1,2,3,4,5,6.

Люблю «шестерок» подумал сыщик и нажал на цифру. Появилось фото молодой жен-
щины. Её задумчивый взгляд всколыхнул у Пирса воспоминания детства. Точно так же,
немного искоса, смотрела на него воспитательница детского дома, решая, всыпать ему ремнем
или отодрать за уши. А дел то было всего ничего: проковырял гвоздем, причем ржавым, отвер-
стие между туалетом девочек и мальчиков.

Воспитательницу звали – Тупая Белла. А эта брюнетка из списка носила имя Алла. Кра-
сивое имя, красивая «кандидатка». Ладно... Пирс листнул страницу и углубился в сопрово-
дительную записку.

Итак. Алла Маклин. Программист. 28 лет, гороскоп – Козерог, мужа нет, детей нет. Зна-
чит, скорее всего, предпочитает эми-боев. Увлечения: гала насекомые. Это ещё что за фигня?
Надо посмотреть потом. Росла, училась, проходила стажировку. Конкурсы, награды. Братьев
нет, сестер нет, родители живут чёрт знает где, на Бурбодале. Сама снимает квартиру в Южном
Затоне, неплохое местечко. В общем, зацепиться не за что, разве что эти насекомые. Она их
что: ест или выращивает?

Ларри набрал в поисковике. *«Гала насекомые: разнообразные искусственные или вир-
туальные насекомые, в том числе летающие, для стерео видео инсталляций, голографиче-
ских программ и компьютерного моделирования в Метагалактике прообразов натуральных
изделий».* М-да! Понятно, что в этом деле Пирс ничего не смыслил. Надо просмотреть других
кандидатов. Ларри раскрыл файлы. Что за черт! Все программисты! Ни одного нормального
персонажа, типа менеджера по продажам, к которому можно «подъехать» с бутылём вискаря
и разузнать, кто с кем спит, ест и занимается педофилией. Все кандидаты – конченные уроды
электронного века. Один, по его осоловелому взгляду, точно нарик. Но это сейчас большим
криминалом не является. А на такой фирме, как «Поко», может, и поощряется, в плане твор-
ческого процесса.

Пирс отключил флэшку и набрал номер Евы. Он решил выразить свое недоумение и вообще определить направление движения.

– Говорите! – раздался в трубке голосок блондинки.

– Это Пирс!

– Почему вы звоните мне по незащищенному телефону? Я же вам говорила!

– Да? – Пирс напряг свои извилины. – Возможно, и говорили. Но после того, как меня чуть не растоптал робот, всё вылетело из головы.

– Растоптал робот?

– Да! Он пришел за вашим розовым конвертом. И если бы не завладел им, то, думаю, втоптал бы меня в пол.

– Так вы, что отдали ему конверт? Вы идиот, Пирс? Мне вас характеризовали лучше.

– Насколько лучше?

– Где конверт?

– Конверт или цилиндрок?

Ева Крим замолчала, видимо задумалась. Потом хмыкнула. Пирс представил её кривоватую улыбочку.

– Пирс, пока вы не купите защищенный айфон, не звоните! – Соединение прервалось.

Ларри с разочарованием посмотрел на статичный экран, поправил левый рукав куртки. Флэшку припрятал в потайной карман на поясе брюк и окрикнул Ушастого Гарри:

– Двойной «Скотч» и счет!

Прежде, чем купить айфон, Ларри заскочил домой, принять душ и вооружиться. А то как-то неуютно становится ходить по улицам родного города. Техническая вода в душе сегодня была зеленоватого цвета. Её всегда подкрашивали то в зеленый, то в фиолетовый цвет. Чтобы по глупости не употребляли внутрь. После душа Пирс намазал гелем лицо, сосчитал до десяти и влажной салфеткой обтер лицо от щетины. Он заглотил пару таблеток стимулятора, вынул из запертого ящика пистолет и проверил его. Двенадцати зарядная «беретта» была в полной боевой готовности. Неплохо бы взять ещё военные очки со 180-ти градусным обзором и полнопрофильным видением. Но, разгуливая в них по городу, Ларри будет выглядеть полным дебилом. Хотя нетрудно засунуть их в наплечную сумку.

Теперь в супермаркет за телефоном. Можно заказать и на дом, но тупо сидеть и ждать бота-посыльного Пирс не хотел. Ева дала три дня, так что каждая минута дорога, ведь из минут складываются часы, а это уже время.

Грави-такси несло сыщика в зону Южного Затона, где проживала «кандидатка» Алла Маклин. Ларри предварительно ей позвонил, но трубку не брали. Ничего, подумал сыщик, возможно, она принимает ванну после рабочего дня или, чего доброго, занимается сексом с эми-боем.

Из шести «кандидатов» миссис Маклин ничем особым не выделялась. Данные по всем «объектам» были весьма скудны. Наверное, блондинка рассчитывала, что Пирс самостоятельно нароем компромат на этих программистов из «Поко». Она же платит! Так думает большинство толстосумов или их поверенных. И хотя нельзя сказать, что Ева Крим так уж богата, но денег у неё больше, чем у Ларри. А уж она о Пирсе справки навела и явно думала, что нашла себе раба. Ну, ну, посмотрим.

Выйдя из грави-такси на посадочной площадке крыши здания, Ларри спустился в лифте на 4-й этаж. В просторный гостевой холл выходили двери четырех квартир. А вот и номер шестнадцать! Видеотелефон работал, но никто не отвечал. Ларри посмотрел на хронометр «уни»: почти семь вечера. Может ещё на работе?

– Вам кого? – раздался вопрос за спиной Пирса.

Ларри обернулся. В холле никого не было. Но его точно кто-то видел в прицел объектива наблюдения. Голос женский, немолодой. Но это не консьержка. Сейчас все консьержки – роботы второго класса. Значит, это жилец дома.

– Я ищу Аллу Маклин, – как можно учтивей ответил Пирс.

– А вы кто?

– Я? – Ларри не мог сразу сообразить, что бы соврать. – Я насчет бабочек, – нашелся он.

– Вы, наверное, мистер Павел?

– Да, наверное, – решил подыграть женскому голосу Ларри. – Точно! Мистер!

Щелкнул электро-замок, приоткрылась дверь соседней квартиры. Немолодая женщина, одетая в бордовый атласный халат, расшитый то ли павлинами, то ли драконами, выглянула в холл.

– Здравствуйте! – кивнул Ларри. – Мы с Аллой договаривались... – соврал он.

– Да, да! – заулыбалась соседка. – Она мне говорила, что дозвониться до вас не может.

– Точно, – подтвердил Пирс. – Купил вот новый телефон. – Он достал купленный в супермаркете айфон. – Никак не разберусь. А эти продавцы роботы толком объяснить не могут.

Упоминание о роботах задело за живое пожилую женщину. Она сразу почувствовала в Пирсе родственную душу.

– И не говорите! Эти «железяки», ну совсем не уважают людей! Я вчера вызвала курьера, белье в стирку забрать. Так он мне весь палас в коридоре истоптал своими чугунными каблучками. И даже не извинился! Совсем обнаглели!

– И не говорите, – смиренно согласился Пирс.

– Поверьте мне, – понизив голос, заявила соседка. – Будет революция! Эти «железяки» устроят нам кровавый шабаш!

– Да, да, – закивал Ларри. – Надеюсь, мы с вами ещё чуток проживем.

– Я тоже, – немного успокоилась ненавистница роботов.

– А куда Алла ушла? Она не сказала?

– Как же! Конечно! Сегодня же пятница. У них в «Прометей-центре» семинар по этим её муравьям.

– Спасибо!

– Ой, всегда, пожалуйста! Заходите! Мне очень приятно! Вы такой милый молодой человек! Я прямо рада за Аллу!

Ну, что ж, если я ещё кажусь «милым, молодым» и главное человеком, то надо воспользоваться своими достоинствами, подумал Ларри.

В «Прометей-центр» пропускали только людей, поэтому Пирс беспрепятственно прошёл в помещение. В огромном зале, заставленном натуральными деревьями, кустарниками и цветами находилось человек двести людей обоих полов. Они сидели на диванах и креслах, стояли и обсуждали какие-то темы у столиков, на которых красовались бутылки с лимонадами и фужеры. На больших мониторах прокручивались ролики о каких-то невероятных тварях, напоминающих монстров из фильмов ужасов. Около витринных окон стояли большие стеклянные аквариумы. Их обступили несколько десятков человек в мета-очках и что-то обсуждали, указывая вниз пальцами. Большие, до потолка, черные кубы из жесткого пенопропона располагались вдоль длинной стены зала. Боковая грань кубов срезана. Внутри, на подставках, светили голографические проекторы. По черным стенам кубов ползали, летали и прыгали десятки практически реальных насекомых. Они перепрыгивали с одной стенки на другую, летали зигзагами вверх и вниз внутри кубов. Иногда эти существа «прорывались» к открытому пространству и бесследно исчезали, таяли в освещенном зале.

Аллу Маклин Пирс заметил сразу. На фото она выглядела лучше. Сейчас же было видно, что у неё близко посаженные глаза. Невысокая брюнетка стояла у проёма черного куба с пуль-

том в одной руке, другую она протянула вперед, в темноту пространства. Две жёлтые перламутровые бабочки сидели у неё на ладони.

– Вы не боитесь, что ваших гало-бабочек склюют какие-нибудь гало-воробы? – поинтересовался Ларри.

Девушка повернула голову в его сторону. Лицо выражало удивление.

– Воробы? – спросила она, взмахнула рукой и перламутровые бабочки полетели в глубину темного куба. – Почему воробы?

– А кто ест бабочек? Я думаю, что воробы.

– Странно! – Алла посмотрела в лицо Пирса. От её взгляда у Ларри появился внутренний дискомфорт. Он никак не мог привыкнуть к расположению глаз собеседницы.

– Почему странно? – Ларри перевел взгляд на небольшие груди девушки. Они располагались на нормальном расстоянии друг от друга и дискомфорта не вызывали. – Бабочки находятся в самом низу пищевой цепочки.

– Странно, – повторила Алла. – Вы очень странно рассуждаете. Какая у вас профессия?

– Сейчас уже никакая.

– Вы на социалке? – с сочувствием спросила девушка.

– Да, – замялся Пирс. – Уволили с работы.

– А кем работали?

– Водолазом! – не моргнув глазом соврал Ларри.

– Водолазом! – У любительницы бабочек округлились глаза. – Правда? И под водой плавали?

– Что значит, плавал? – возмутился Пирс. И хотел добавить, что плавают только гавно в проруби. Но решил, что девушка может не знать специфики морского лексикона. – Работал на глубине!

– Как интересно! А это опасно? Там акулы, наверное?

– Конечно! – согласился Пирс. – Акулы, осьминоги, скаты электрические. Это вам не гало-бабочки, не Метагалактика! Это реально, под водой!

– А трудно научиться?

– Гм, – произнес Пирс. Ему совсем не хотелось влезать в дебри водолазного дела, о котором он мог судить только по фильмам канала «Мир ощущений». Но тут шальная мысль промелькнула в голове сыщика. – Можно прямо здесь узнать, сможете вы погружаться на глубину или нет. Хотите?

– Конечно! – радости брюнетки не было предела. Разве, что не прыгала на носочках и не хлопала в ладоши.

– Отойдем в сторонку, – распорядился Ларри. – Повернитесь ко мне спиной. Руки прижмите к бокам. Делаем глубокий вдох, как при нырянии и задерживаем дыхание. Поняли меня?

– Да! – кивнула Алла, и сделала вдох.

Пирс обхватил девушку сзади за грудную клетку, приподнял и сдавил своими ручищами. Вообще-то у него были просто руки, но на фоне невысокой брюнетки они казались щупальцами гигантского кальмара. Конечно, Ларри сдавил не так сильно, как морской моллюск, но достаточно, чтобы лишить брюнетку доступа кислорода к легким. И после того, как он отпустил свою «жертву», Алла, выдохнув и, затем, вдохнув свежий воздух, рухнула на пол от головокружения.

Ларри успел подхватить хрупкую «водолазку» и перенести на близстоящий диван. Брюнетка лежала с помутневшими глазами и глотала ртом воздух. Пирс обмахивал её личико инструкцией к новому телефону «Коллаж».

– Вы как? – интересовался сыщик. – Вот видите, как опасно нырять на глубину!

Брюнетка пыталась кивать и улыбаться. Ухаживания Ларри были ей приятны, а морская пучина отвратительна.

Они сидели в кафе, свободном от роботов, пили коктейли и уже полтора часа болтали на разные темы. Пирс ошибся в предпочтениях Аллы. Она не была заиклена на эми-боях.

– Да, я как все. Когда стала жить одна, пользовалась их услугами. Но это не то. Это не естественно. И я понимаю это лучше других, так как разрабатываю поведенческие программы для разных роботов и андроидов. Поэтому, когда осознаешь, что тебя пользует бездушная машина, то хочется напиться или застрелиться от этого современного идиотизма. От этой безысходности.

– Но ты же не станешь стреляться? – поинтересовался Пирс.

– Теперь, наверное, нет. – Алла нежно посмотрела в лицо сыщику. Ларри перевел свой взгляд на груди девушки.

– Это хорошо. Но эта безысходность... она как-то поправима?

– Не знаю. У нас на предприятии есть отдел «С». Он работает над этим уже год. Пишут программу чувствительности для андроидов 3-го поколения. То есть, чтобы андроид перехватывал мысли человека, понимал, что тот хочет.

– Они собираются встроить нейробокс роботу?

– Ну, да, что-то в этом роде. Но ничего не получается. Андроид на расстоянии может слышать «мысли» андроида, а вот человека нет. Полгода назад у них почти получилось. Пробную партию эми-боев выпустили. Но потом пошли эти смертельные случаи.

– И большая пробная партия была?

– Я не знаю. Ну, уж не десяток, это точно. – Алла допила свой розовый коктейль с вермутом, посмотрела на Пирса. – Поехали ко мне?

А придется поехать, подумал Пирс. Не потому, что я «милый, молодой» и вероломно пользуюсь этим, а потому, что у меня есть задание, а эта девчушка – ключ, и если не смотреть на её глаза, очень даже соблазнительна. И она хочет не красавца эми-боя, и не программиста-онаниста, а настоящего мужчину, который спас её со дна океана.

Утро субботы. На окнах опущенные жалюзи. По сумрачной комнате «летали» любимые игрушки Аллы: гало-бабочки, мотыльки, стрекозы и прочая виртуальная шушара. Пока Пирс принимал душ, Алла достала из холодильника какие-то замерзшие пирожные и две банки термо-кофе.

– Не напрягайся, – сказал Ларри и чмокнул Аллу в носик. – Иди, досыпай, королева бабочек!

Он зацепил банку с кофе, вышел из квартиры, нажал кнопку лифта. Через три минуты грави-такси должно ожидать его на верхней стоянке. Алла хорошая девчонка, и по той информации, что удалось получить Ларри из недолгих разговоров, вряд ли может помочь в расследовании. Надо познакомиться с другими фигурантами из списка Евы Крим. Пирс открыл термо-банку, вошел в кабину и нажал 20-й этаж.

Лифт начал двигаться вверх, но остановился на 6-м этаже. В кабину вошел робот. Пирс четко определял это по неестественному движению глазных зрачков. Как ни стараются электронщики, но сделать боту человеческие глаза не получается. Взгляд у «железяк» вечно какой-то осоловелый. Глаза для андроидов пытались выращивать даже на криофермах, но это оказалась настолько дорогим удовольствием, что все смирились с тем, что у ботов окуляры «дефектные».

Робот не поздоровался и не спросил Пирса, куда едет лифт: вверх или вниз. Это насторожило сыщика. Он еще раз бросил взгляд на «железяку». Анатомический бот был примерно одного роста с ним. Стандартные короткие синтетические волосы на голове. Серая одежда

клерка. И глаза, смотрящие в потолок. Второе поколение, «двойка», подумал Ларри. И тут робот его ударил.

Как будто врезали кувалдой. Удар пришёлся в левое плечо. Ларри вскрикнул от боли и согнулся. Это спасло его от следующего удара в голову. Робот промазал и врезал в зеркало лифта. Стекло разлетелось на мелкие осколки, и Пирс упал на эти острые и блестящие кусочки. Банка с кофе выпала из левой руки. Правая рука машинально выхватила пистолет из-под легкой летней куртки. Большой палец отодвинул предохранитель, а указательный нажал спуск.

Короткая очередь из «беретты» разнесла в дребезги осветительный плафон лифта. В кабине стало темно. Робот потерял ориентацию. Ларри лежал на полу, а бот бил своими силиконовыми кулаками по стенкам кабины. Стрелять в «железяку» не имело смысла. Электронные Модели не чувствуют боли, а у «двоек» нет и сенсорных рецепторов. Выстрелишь – только укажешь место своего расположения. А тогда хана! Ларри приподнялся на колено и обхватил ногу робота руками. Левое плечо у Пирса болело, но тут надо было перетерпеть боль.

Лифт замедлил ход перед остановкой, и Ларри изо всех сил дернул робота за ногу. Силиконовый громила потерял равновесие, но, чтобы не рухнуть на пол, уперся руками в стенки кабины. Дверь лифта открылась, и сыщику хватило этих двух секунд замешательства противника, чтобы выскочить на площадку. Робот обрёл равновесие и шагнул вслед за своей жертвой. Ларри повернулся, прицелился и всадил две последних пули прямо в осоловелые глаза железного киллера. Одна пуля пробила черепную коробку Электронной Модели и расплющилась о стенку лифта. Вторая – застряла где-то в «мозгах» машины. Из развороченных глазниц полетели искры, и потянулся фиолетовый дымок. Робот застыл на месте.

Пирс обошел «железяку» сзади и ударил ногой под коленные суставы. Ноги у бота согнулись. Удар ногой в грудь опрокинул робота на спину. Он пытался размахивать руками, но получалось не очень: как в замедленной съемке. Пирс вставил новую обойму, приставил ствол «беретты» к суставу и выстрелил робота в правое предплечье, потом в левое. Потекла синяя жидкость. Конвульсии прекратились. Ларри одернул левый рукав куртки, активировал универсальный браслет.

– Соединить с Сантелли, – проговорил сыщик.

– Соединение установлено, – оповестил через пару секунд «уни».

– Алло, Сани?

– А, Ларри!? Скучаешь по службе, напарник?

– Да, офигенно скучаю, – подтвердил Пирс, кривясь от боли в плече. – Хочу, чтобы и ты ко мне присоединился.

– А что, есть парочка смазливых эми?

– Нет. Только один гребанный робот, которого я только что пристрелил.

– Ну, это уж совсем! – протянул Сани.

– Я хочу, чтобы ты приехал. Пускай и наряд приезжает. Но мне нужно человеческое присутствие. Этот бот хотел меня убить.

– Бот хотел тебя убить? Ты как себя чувствуешь? Не пил вчера? – поинтересовался Сани. – Что? Преднамеренно хотел убить?

– Да, черт побери! Преднамеренно! Я ранен. Приезжай!

– Ладно, ладно! Только ты никуда не уходи.

– Нет, блин! Сейчас поеду на пляж Калипсо рыбок кормить! – съязвил Ларри.

Всё-таки даже хорошие люди бывают тупыми, подумал Ларри. Вот Сани. Совершенно нормальный за кружкой пива! Но иногда – полностью тупорылый.

Сани Сантелли держал в руке сканер и осматривал «труп» робота. Делал он это не спеша. Сначала фото, потом замеры. Осмотрев «железяку» анфас, он приказал патрульному робокопу перевернуть объект на живот. Снова фото и замеры.

– Какой у него серийный номер? – спросил Ларри.

Сани провел сканером по затылку робота, с удивлением приподнял брови. Сдернул с поясницы бота нейлоновые брюки и ещё раз просканировал уже нижний чип.

– Номера нет! – заявил Сантелли. – Да и чип левый какой-то. Порushенный.

– Не заводской?

– Не знаю. Надо делать обследование объекта.

– Делай.

Сани без энтузиазма кивнул и вздохнул.

– Какое-то дохлое дело. Ты говоришь, он напал на тебя?

– Нет, блин дырявый! Я сам себя засадил в левое плечо!

– Ты всегда недолюбливал «железяки», – заметил Сани. – Помнишь, как прострелил бота посыльного?

– Я не понял, Сани?! Ты не веришь своему бывшему напарнику? Совсем скурвился на работе?

– Пойми меня правильно, Ларри. Ты убил бота. И тебе повезло, что «железяка» бесхозная. Я бы составил акт, и все забыли бы про это. Но ты требуешь расследования. А это явный висяк. Бот ведь без номера. Ну, и кому это надо? Тони Цапля не любит висяки.

Пирс достал правой рукой из кармана карточку, посмотрел в карие глаза Сани.

– Сколько?

– Ну, нет.... Не надо, Лари, – затянул Сантелли, отводя глаза в сторону.

– Сколько? – хмуро спросил Лари ещё раз.

– Да мне ничего не надо. Если только экспертам.

– Чего ты ломаешься, как целка! Что, в первый раз взятку берешь? Сотни хватит?

– Хватит, – пробурчал Сани.

– Договорились. Жду от тебя все данные по боту: видео, маршрут, завод изготовитель. Все, что накопаете. Полтинник накину за срочность.

– Договорились. – Сани подошел к прострелянной «железяке» и пнул её носком ботинка. – Забирайте! – приказал он патрульным.

Пирс посмотрел на мигающий сообщениями «уни». Его грави-такси давно улетело, и диспетчер наложил штраф за отказ. Вызывать повторно не имело смысла, не прилетит, пока не погасишь задолженность. А это морока ещё та. У Ларри сильно разболелась рука. Надо попросить Аллу. Пускай закажет такси на свое имя. Пирс вошел в лифт. «Четвертый этаж!» – распорядился он.

Дверь в квартиру Аллы была открыта. У порога стоял робот-консьерж со коробкой чип-ключей и напуганная соседка. Увидев Ларри, она с округленными глазами и заплаканным лицом бросилась к нему.

– О, мистер Павел! Какой ужас! Алла! Такая молодая!

– Что с Аллой? – Сыщик остановился у двери в квартиру, словно альпинист перед отвесным обрывом, опасаясь оступиться на сыпучей каменной крошке.

– Умерла, – выдохнула женщина и приложила руки к груди.

Эта сообщение оглушило Ларри. Как такое могло случиться!? Ещё полчаса назад эта милая девушка была жива и шарил по пустому холодильнику в надежде устроить для Пирса завтрак. И теперь умерла?

Ларри прошел в квартиру. Жалюзи были подняты. Утренний свет наполнял помещение. Уже ничего не напоминало недавний сумрак квартиры, по которой летали гало-бабочки и прочая «живность». В комнате находились два робота полицейских. Они тупо стояли у широкой кровати. Под цветной простыней, скрючившись, лежало бездыханное тело. Руки Аллы были

прижаты к голове. Могло показаться, что девушка в последние моменты своей жизни переживала какое-то горе, и закрыла ладонями верхнюю часть лица.

Сыщик приблизился к кровати. Дорогу ему преградил робокоп.

– Прошу не приближаться к месту совершения преступления! – статичным голосом заявил робот.

Второй бот окинул взглядом сыщика и тут же выхватил парализатор. Дуло смотрело в лицо Ларри.

– Не шевелиться! Не делать движений! У объекта огнестрельное оружие! – четко проговорила машина. Второй бот, услышав предупреждение, сделал два шага назад, опустился на одно колено и направил свой парализатор в спину Пирса.

– Спокойно, воины улиц и подворотен! – проговорил Ларри. – Просканируйте мой чип-паспорт. Я полицейский!

– Не двигаться! – повторил первый робот. – Я связываюсь с полицейским патрулем. Ваша личность будет определена сержантом РА-2П.092. Он прибудет в течение пяти минут. Прошу сдать оружие! Прошу подчиняться закону!

– Хрен с вами! – Пирс переборол приступ нервного срыва от создавшейся ситуации. Он вытащил «беретту» и положил на журнальный столик. – Может, я присяду?

– Стоять, не шевелиться!

– Это ты, «железяка», можешь стоять и не шевелиться! А человек не может не шевелиться! Ты знаешь об этом? А?

– Вы оскорбили полицейского при исполнении! – предупредил Пирса робот. – Вы называли меня – «железякой». Вы будите оштрафованы! Я составлю на вас протокол.

– Давай, составляй, ганджубас электрический!

– Что такое «ганджубас электрический»? – поинтересовалась машина.

Пирс усмехнулся. Он знал, как заводить в тупик роботов второго поколения. Этот «ганджубас электрический» теперь крепко засел в электронных мозгах бота. Для него это теперь задача номер один: непонятное слово. Можно сказать, что процессор определил две задачи: держать на прицеле Пирса и определить значение нового слова. Робот третьего класса быстро бы нашёл выход из этой ситуации. Робот второго поколения определяет первичные приоритеты: какая задача важнее? И может запутаться. Но это не значит, что у него пропала реакция на резкие движения. Просто, он принял новые вводные данные и старые отошли на второй план.

Пирс повернул голову ко второму роботу.

– В туалет пройти можно?

Второй робот посмотрел на первого, первый кивнул. Ларри направился к санузелу под прицелом парализатора. Парализатор это не смертельно. Вырубает на пару минут. Потом еще минуты три тебя мутит. А дальше можно уже и дышать нормально. Ботам, на дежурство, выдают только парализаторы.

Ларри вошел в комнату, прикрыл дверь и активировал «уни». Сержант РА-2П.092 – это значит: Робот Анатомический, второго класса, полицейский, серия 092. Нет! Так не пойдет! Пирсу здесь нужен человек.

– Соединить с Сантелли, – негромко проговорил он. Экран браслета моргнул, и устройство послало вызов.

Пирс сидел в патрульном гравитоне рядом с бывшим напарником. Аппарат летел над кварталами Пармон-сити. И летел он в Управление полиции.

– А что я могу сделать, Ларри? – оправдывался Сани. – Ты сам приперся на место преступления. В кармане «беретта», воняющая на километр порохом. На видеофоне твоя рожа, как ты выходишь из квартиры этой Аллы, как её там? – Сани посмотрел в протокол, – Маклин.

Диагностик установил время смерти в пределах часа. Именно тогда ты и вышел из этой квартиры.

– Но ты-то понимаешь, что я её не убивал? Кто вызвал наряд в адрес?

– Кто-то из доброжелателей. Представился соседкой.

– А телефон?

– Не определен. Но это, так сказать, для следствия не важно. Может быть, свидетель боится быть втянутым в дело.

– А если этот свидетель и убил её?

– Будем разбираться. А пока можешь позвонить, если есть кому, так как тебя придётся задержать.

Пирс хмуро посмотрел на Сани. Он понимал, что Сантелли выполняет свою работу. И спасибо ещё, что Ларри сидит в его гравитоне на пассажирском сиденье, а не корячится законным в багажнике патрульного аппарата под охраной роботов. Пирс достал новый айфон, вставил в него флэшку. На экране появилась надпись: «Введите пароль». Пирс ввёл – «Слабое звено», перелистнул страницу с «кандидатами». Нажал «Защищенная линия». Снова ввел пароль. После этих манипуляций телефон дал добро на звонок.

– Вот скажите, Пирс, зачем вы мне, если от вас одни сложности? – задала справедливый вопрос Ева Крим.

– Потому, что вы мне нравитесь, – польстил ей Ларри. – А я – вам.

– Вы наглый тип, – хмыкнула Ева. Лари тотчас представил её скривившийся ротик. – Моё рабочее время, в качестве адвоката, дорого стоит.

– А та информация по нашему делу, что я нарыл, думаете, стоит дешево? – перешел в контратаку Пирс. – Вы думаете, что меня пытались два раза убить чисто из анатомических побуждений? Давайте так: вы вытаскиваете меня из хватких полицейских лап, я вам отчитываюсь, отдаю часть гонорара, и мы расстаемся. Если же вы не приезжаете, то я все рассказываю копам.

В трубке замолчали. Ева думала. Лари тоже взял паузу в разговоре. Выжидал. И Сани Сантелли молчал, с интересом посматривая на бывшего напарника.

– Вы еще на связи? – раздалось, наконец, в динамике.

– Только из уважения к вам, – ответил Ларри.

– Я приеду! – сказала адвокатесса.

Хоть Тони Цапля и считал Пирса придурком, сам он производил ещё более удручающее впечатление. Невысокого роста, злобно-настороженный взгляд из-под бровей, и круглая голова, насаженная на короткую шею. Весь вид Тони Цапли будто насмеялся над его фамилией, чему также способствовала и копна рыжих нечесаных волос. Если начальник полиции орал на своих подчиненных, то внушал ужас новичкам, раздражение старикам и безразличие ботам. Но сейчас, когда в присутствии адвокатессы он пытался выглядеть по-умному, вызывал только сожаление.

– Чёрта с два, я его отпущу! – ревел Тони Цапля. – Он прямой подозреваемый!

– В честь чего это? – с ухмылкой на губах спросила Ева Крим.

– В честь того! – Начальник полицейского управления нервно ходил взад-перед по кабинету. – Он последний, кто видел миссис Маклин живой.

– У вас странные аргументы, – заметила адвокатесса. – Хорошо. Давайте обратимся к Закону.

Ева достала из сумочки планшет, включила его и установила на столе начальника полиции.

– Соединить с Судебным корпусом, – сказала она, посмотрела на Тони и улыбнулась кривоватой улыбкой.

От этой ухмылки Тони Цаплю бросило в нервную дрожь. Да, он, конечно, немного погорячился, взял не тот тон. Чёрт! Она сейчас свяжется с дежурным судьей. И у неё явно имеется какая-то веская аргументация. А дежурные судьи по выходным – роботы. А они следуют букве Закона. Чёрт! Надо было договориться с этой адвокатессой. Судя по внешнему виду, деньги у нее имеются, а Ларри Пирс представляет для неё какую-то ценность.

– Добрый день, уважаемый суд! – поприветствовала Ева дежурного робота. – Я – миссис Ева Крим, адвокат. Мое служебное удостоверение номер 334242, серия 2123.

– Я слушаю вас, – ответила через несколько секунд голова на экране.

– Я нахожусь в Управлении полиции Пармон-сити. Рядом со мной начальник Управления полиции – Тони Цапля. Мой клиент Ларри Пирс безосновательно задержан на 12 суток, без предъявления обвинения.

– Запрещается задержание опознанного человека без предъявления обвинения, согласно статье 233, часть 3, Уголовного Кодекса, – констатировал робот.

– Задержанный является подозреваемым по делу о смерти миссис Аллы Маклин! – заявил Тони Цапля. – Ему будет предъявлено обвинение в течение 2-х часов, согласно Закону.

– Да, Закон позволяет задержание человека в случае предъявления ему обвинения в течение 2-х часов. Статья 235, часть 2, Уголовного Кодекса, – подтвердил робот.

– Обвинения в чем? – спросила Ева.

– Обвинение в смерти Аллы Маклин! – определил Тони.

– На каком основании? Вы знаете причину смерти миссис Маклин? – прищурившись, спросила Ева. – Вы можете сейчас сказать: её убили или она умерла от естественных причин?

– Ну, – протянул Тони Цапля, – мы ждем заключения экспертов.

– Сколько времени потребуется для проведения экспертизы согласно нормам расследования? – наседала Ева Крим.

– Это зависит от объекта исследования, – Тони ушёл от прямого ответа.

– Уважаемый суд! – Ева посмотрела на экран планшета. – Согласно нормам проведения судебной экспертизы, на основании которой делается заключение о составе преступления, время проведения основных экспертиз не могут составлять менее 6-ти часов. Таким образом, моему клиенту не может быть предъявлено какое-либо обвинение в течение 2-х часов. В связи с этим, прошу Суд принять решение освободить моего клиента под подписку о невыезде.

Голова на экране без всяких эмоций спросила:

– У полиции имеются контр аргументы? Если нет, то я, дежурный судья РА-2Ю.002, постановил: освободить из-под ареста мистера Ларри Пирса под подписку о невыезде. Решения дежурного суда вы можете обжаловать в установленном порядке. Рассмотрение ходатайства закрыто.

На экране появилась заставка Суда. Ева Крим улыбнулась, Тони Цаплю снова передернуло.

– Забирайте, – промычал он. – В понедельник он у меня сядет снова.

– Тогда, до свидания, мистер Цапля! – попрощалась Ева.

Пирс и Ева Крим сидели в гравитоне на парковке полицейского управления. Сыщик в скупых фразах сообщил адвокатессе о перипетиях сегодняшнего дня.

– Значит, слабое звено уничтожено? – задумчиво произнесла Ева.

– Как я думаю, слабым может оказаться не только Алла Маклин, – ответил Ларри. – Надо просто не упускать инициативу. Я вошел в контакт только с первым из кандидатов. Осталось пять.

– Хорошо, мистер Пирс! Действуйте!

- Имею небольшую просьбу. – Пирс покосился на Крим.
- Ну!?
- Увеличьте мой гонорар. Так сказать, прошу надбавку за вредную работу.
- Ева с неудовольствием посмотрела на Пирса.
- Это решать не мне. Но я передам вашу небольшую просьбу. Еще что-нибудь?
- Разрешение на ношение оружия.
- Но оно должно быть у вас! – удивилась адвокатесса.
- Было, пока я служил в полиции. Теперь осталось только на хранение. Обстановка накаляется. Сегодня на меня напал робот, а завтра? Вот, «беретту» у меня отобрали в полиции.
- Хорошо. Что-нибудь придумаем, – кивнула Ева. – Но лучше бы вы никого не убивали.
- Это как получится, – пояснил Ларри. – Я и бота этого убивать не хотел. Сам напросился.
- Хорошо! – повторила Ева. – Куда вас подбросить?
- В больницу.
- Вы болеете? – обеспокоилась миссис Крим.
- Не-ет! Просто так хочу зайти. Погулять, – непринужденно проговорил Ларри.

Робот, осматривавший Пирса, был старой моделью второго класса. Он совмещал в себе функции хирурга и рентгенолога, поэтому ему на заводе впендюрили вместо одного «человеческого» глаза лазерный сканер. Выглядел этот бот, словно боксер, которому «заехали» в правый глаз со всей дури.

– Закрытый перелом левой ключицы, без смещения, – сделала своё заключение машина. – Вам необходимо поставить кальциевый мост и наложить лангету. Прошу подтвердить согласие на мои действия. – Робот передал Пирсу листок бумаги, выползший из-под принтера.

После того, как Ларри подписал согласие, хирург приказал ему лечь в урологическое кресло. Он сделал местную анестезию, проколол кожу и воткнул в кость предмет, похожий на длинный микроchip. После этого подвесил руку Пирса на лангете.

– Советую не мочить плечо в течение 48 часов, – проговорил бот. – Через 72 часа вы должны прийти в больницу для снятия моста.

Пока робот проводил с ним манипуляции, Пирс размышлял о том, кого из оставшихся пяти программистов взять в разработку. Все они казались ему равноценными кандидатами. Поэтому он решил навестить того, кто живет ближе всех. Этим субъектом оказался Боб Миллер. Нормальное сочетание имени и фамилии для программиста, с сарказмом подумал Ларри. Если бы у меня была фамилия Миллер, то своего сына я бы назвал.... Ларри не успел дать имя своему вероятному отпрыску. Раздался зуммер вызова. Это прибыло такси. Лари кивнул роботу-врачу, типа: «спасибо, «железяка» и вышел из кабинета.

– Улица генерала Рубенспидора, – сказал Пирс роботу-шоферу и подумал: интересно, какое имя было у этого Рубенспидора? Уж, наверное, точно не Боб.

Такси остановилось у подъезда многоквартирного здания. Пирс вошёл в вестибюль. Дверь к лифтам была закрыта. Ларри нажал кнопку квартиры 50. Никто не открывал. Это разочаровало сыщика. Конечно, сегодня выходной день, семь часов вечера. Какого такого, молодой парень будет сидеть в одиночестве дома? На месте этого Боба, Пирс пошел бы в какой-нибудь клуб или просто бар. Внезапно Ларри почувствовал усталость. Дурацкий сегодня день. Сыщик пожалел, что отпустил такси, придется вызывать другое. И домой. Кандидаты за ночь не разбегутся, не зайцы на полянке.

В квартире было тихо, как в кладбищенском склепе. Пирс выпил грамм сто обезболивающего под названием виски «Золотой ромб» и, не раздеваясь, осторожно прилег на подушки дивана. Боль в руке постепенно утихла.

В прихожей горел светильник. Его неяркий свет просачивался через щель приоткрытой двери. Комната наполнилась сумерками пустой квартиры. Глаза Ларри смотрели на серовато-белый потолок. Вдруг ему показалось, что все пространство помещения заполнили золотистые бабочки, мотыльки, стрекозы. Они бесшумно летали под потолком, садились отдохнуть на жалюзи и стенки шкафа. Вошла Алла. Она протянула свою руку и на неё медленно сели две перламутровые бабочки. Она улыбнулась и посмотрела на Пирса. У Ларри перехватило дыхание от комка в горле. «Как же так?! Как же так, Алла!?» – беззвучно произнес он и погрузился в темную пучину беспокойного сна. А может, это уже и был его сон.

Пирс проснулся в пять утра от того, что ныло плечо. Он выпил немного «обезболивающего», но заснуть уже не мог. В голове смутно мелькали обрывки каких-то сновидений и тревожили его. Надо было взбодриться. Принять душ. Но тут Ларри вспомнил, про перелом и запрет врача. Войдя в ванную комнату, Пирс умылся холодной водой, прополоскал рот абсорбентом. В стенном баре он отыскал последнюю банку с термо-кофе. В холодильнике обнаружился сандвич с креветками. Если сверху ещё «загрузить» пару таблеток стимулятора, то считай, что позавтракал на славу.

Грави-такси летело в сторону Южного Затона. Пирс смотрел на утреннее солнце. Оно уже взошло, но плотные облака, растянувшиеся по горизонту, не давали светилу «выползти» на небо. Два дня оставалось Ларри для выполнения контракта. Почему ему дали всего три? Он не знал. Но Ева так обставила его, что теперь уже поздно спрашивать почему «три дня»? Теперь уже два. Но если Тони Цапля засадит Пирса в понедельник в камеру, то остается один день, сегодня. А это чертовски мало, думал Ларри. Поэтому он был рад, что проснулся ни свет ни заря. Теперь сутки для него увеличились на несколько часов. И этими часами он должен был воспользоваться.

Около лифтовых шахт Пирс надел военные очки. Они помогают видеть из-за угла, работают в четырех диапазонах волнового спектра, защищают глаза от атаки голубого лазера, мелких осколков боеприпасов, имеют встроенную рацию, дальномер, и еще кучу наворотов. Но для Пирса сейчас главное было, что очки скрывали его лицо от камер наблюдения.

Сыщик спустился по лестнице на четвертый этаж и подошёл к квартире шестнадцать. Он знал код замка Аллы Маклин. Сканировал, когда находился у нее в гостях. Двери квартиры были опечатаны полицией мобильным запором с сигнализатором. Такую штуку можно обойти, не нарушая целостности устройства. Каждый сыщик знает этот способ. Надо нагреть один конец виниловой ленты и снять её, поддев пластиковой карточкой. Уходя, снова нагреть и прилепить к дверному косяку.

Ларри вошёл. Прошло меньше суток с тех пор, как он находился этой в квартире, но все изменилось. Жилище казалось мертвым, потерявшим своего хозяина. Тяжелый утренний рассвет, вползающий через окно, только усугублял впечатление от бесконечного одиночества вещей. Еще 12 часов назад здесь летали гало-бабочки. Невысокая брюнетка со странными глазами, укутанная в полотенце, пахнувшая чайными розами, выходила из ванной и говорила Пирсу пьяным голосом: «Я хочу еще на глубину! Ну же, Ларри, погрузи меня!» Сейчас лишь тишина и мутный рассвет за окном.

Пирс не хотел включать электричество, это могло привлечь внимание. А ему приезд полицейского наряда не нужен. Ему надо тщательно осмотреть помещение. Сегодня воскресенье, и вряд ли следователь появится здесь до завтра. Конечно, если этим следователем назначили робота, то он бы здесь шарил всю прошедшую ночь. Но убийство человека, по закону, должен расследовать человек-полицейский. А люди, как известно, весьма ленивы и у них бывают выходные.

Пирс достал из сумки фонарик и зашел в ванную комнату, включил на очках функцию «видео» и приступил к осмотру. Он не знал, что ищет, но просмотреть надо всё. Полочки

с кремами, шампунями и разными женскими штучками, шкаф с полотенцами, корзину для белья.

В дверь квартиры позвонили. Ларри внутренне вздрогнул, но тут же успокоился. Если бы это приехали копы, то при виде сорванного сигнализатора никто бы в дверь не звонил. Выбили бы замок в два счёта! Звонок повторился. сыщик, осторожно ступая, приблизился к видеофону. На экране отображался мужчина средних лет. Был это человек или робот не понятно. Незнакомец еще раз нажал кнопку домофона. На площадке открылась дверь и выглянула соседка Аллы. Экран домофона погас. Ларри приблизился к двери и прислушался к разговору.

– Вы меня не обманите, молодой человек! – возмущенно говорила женщина. – Я знаю мистера Павла! Зачем вы выдаёте себя за него?

– Я и есть Павел! – удивленно оправдывался гость.

– Может, вы андроид или пришелец. Я должна вызвать полицию.

– Да постойте, же! – воскликнул истинный Павел. – Мне надо увидеть Аллу!

– Может, вы её и убили! – выдала возмущенная женщина и захлопнула дверь.

Не хорошо это, подумал Пирс. Мадам точно вызовет полицию. Ларри приник к входной двери. Послышался сигнал прибытия лифта на этаж. Значит, Павел уезжает. Может не вызовет тетка полицейских? Но рисковать не стоит. Надо быстро осмотреть квартиру. Пирс подошел к окну и хотел открыть шторы, но вспомнил, что энергия отключена. Он приподнял жалюзи рукой, но они упали опять вниз. Темновато. Придется осматривать помещение при свете фонарика и военных очков. Ларри включил фонарик и тут на стекле окна что-то блеснуло. Луч света вернулся к окну. Внизу стекла, на оконной раме сидела пчела.

Странно, подумал Пирс. Неужели Алла выращивала и живых насекомых? Она, ведь, занималась гало-бабочками, а тут пчела. Настоящая. Интересно, живая? Пирс никогда не видел живых пчел, но знал, что они могут ужалить. Поэтому он с опаской тронул насекомое пальцем. Пчела не шевелилась. Ларри включил военные очки на инфракрасный диапазон, затем переключил на тепловизор. Пчела была мертвой. Но что-то подсказывало сыщику, что эту находку надо забрать.

Пирс достал пакет для вещдоков, чтобы упаковать пчелу. Насекомое не отрывалось от оконной рамы. Что за ерунда? Ларри открыл перочинный ножик и попытался поддеть носительницу пыльцы. Неожиданно пчела дернулась и ожила. Она зашевелила крыльями, раздалось тихое жужжание и насекомое взлетело с оконной рамы. Ларри инстинктивно сделал шаг назад, и это спасло его от пчелиной атаки. Летающее насекомое целилось в лоб сыщику, но в результате ударило в шевелюру. Впоследствии, когда Ларри вспоминал этот ужас, он радовался, что по жизни не оказался лысым.

Но в тот момент Пирс отшатнулся от пчелы и замахал руками. Вообще-то махал он только одной рукой. Второй рукой, завернутой в лангете, Ларри прикрывал свою голову от жужжащей твари. Пчела облетела сыщика и попыталась атаковать сбоку, в ухо. Военные очки показали движение насекомого, и Пирс уклонился. Ударить и сбить пчелу рукой не получалось. Она кружила по комнате и, пользуясь размерами помещения, летала в недосягаемости от сыщика, выбирая момент для атаки. Ларри бросился в ванную. Крылатая тварь – за ним. И тогда он понял – это пчела-робот. Нормальная пчела не полетит в темноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.